

«Прибалтийский синдром»: почему он вновь обострился

На днях в Вильнюсе открыли памятник пособнику нацистов, «лесному брату» Адольфасу Раманаускасу – Ванагасу. На церемонию приехал президент Литвы...

История Прибалтики сегодня диаметрально противоречиво воспринимается в России и в странах Балтии. А как было на самом деле? Так ли болезненно было присоединение к СССР осенью 1939-го и какое «освобождение» сулило Прибалтике гитлеровцы?

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН **Юлия КАНТОР** несколько лет восстанавливала подлинную историю этих государств на основе первоисточников. Ее исследование вылилось в недавно опубликованную в издательстве РОССПЭН монографию («Прибалтика. 1939–1945 гг. Война и память»), многие документы которой приведены впервые.

Новые материалы

– Неужели есть еще архивы, которые не были изучены?

– Я работала с архивами пяти стран – России, Латвии, Литвы, Эстонии, Германии. Многие документы, которые я изучала, никто до меня в архивах не запрашивал – моя фамилия стояла первой на листе требований.

Темой, которая меня интересовала, был период немецкой оккупации Прибалтики, которая сейчас на официальном уровне стран Балтии нередко воспринимается как мягкий и хороший период. А многие люди, которые были вовлечены в коллаборацию с немцами, считаются, вели освободительную борьбу. Меня интересовало, так ли это и что по этому поводу думали, писали и делали сами немцы.

Это принципиальная вещь. И проверять ее можно было только на основе немецких документов, сохранившихся в архивах.

Например, в коллекции документов оперативного штаба рейхсминистра оккупированных восточных территорий Розенберга, касающейся «Остланда», куда в период оккупации вошли Литва, Латвия, Эстония и часть Белоруссии. Эти документы находятся в Риге, в Латвийском государственном историческом архиве.

В советское время он был практически недоступен исследователям: документы, связанные с массовой коллаборацией жителей Прибалтики и ее причинами, с холокостом, были «неудобными» для советской официальной истории Великой Отечественной. И это стало исторической миной замедленного действия. В постсоветской Балтии они тоже мало кого интересуют, так как содержат документы, раскрывающие сущность нацистского оккупаци-

7 ноября 1940 г. Военный парад в Таллине. РГАСПИ. (Из книги Ю. Кантор)

онного режима и тех, кто на него работал. Это крайне болезненная тема для сегодняшнего массового сознания в Балтии.

Немцы и прибалты

– Судя по приведенным вами документам, немцы не собирались считаться с надеждами прибалтов на независимость, видели в них лишь прислугу.

– Да, и они это четко формулировали. Так, в «Меморандуме» Розенберга о вехах активности в отношении стран Балтии, которые воспринимались как будущая территория немецкого расселения, говорилось следующее: «...обеспечить отток следующих слоев интеллигенции, особенно латышской, в центральные русские области (позже речь шла идти о Сибири. – Ред.), затем приступить к заселению Прибалтики крупными массами немецких крестьян... чтобы через одно или два поколения присоединить эту страну, уже полностью онемеченную, к коренным землям Германии».

Или вот из специально подготовленной Гиммлером для Гитлера записки об обращении с населением Прибалтики: дробить на этнические группы, разжигать национальную рознь. Для прибалтов не должно существовать высших школ, «вполне достаточно четырехклассной народной школы».

Главное, чему учить там детей – простой счет, самое большее до 500, умение расписаться, а также знать «божественную» заповедь о том, чтобы «повиноваться немцам, быть честными, старательными и послушными». Основная же масса населения восточных территорий, которая будет признана «расово неполноценной», должна, по замыслу Гиммлера, представлять собой руководимую арийцами рабочую силу и поставлять Германии рабочих для использования на черных работах. Часть – причем меньшая – представителей балтийских народов должна была быть онемечена.

Политический истеблишмент по обе стороны границы не имеет мужества честно взглянуть в историю.

Большинство – ассимилировано или уничтожено.

Наиболее подходящими для онемечивания Розенберг считал эстонцев, в гораздо меньшей степени – латышей и литовцев (по ослабления были сделаны, когда потребовалась мобилизация: их признали более «арийзированными», чтобы бросить на передовую). Но даже когда проводилась мобилизация в СС, употреблять в призывах понятия «свобода», «независимость» было строго запрещено.

Советы и прибалты

– В «советской» части книги меня больше всего удивило, как бездарно проводилось присоединение.

– В сознании людей, выросших в советское время, есть стереотип, что народы Балтии сами к нам просились. Как это происходило, я, опять же основываясь преимущественно на ранее неизвестных документах, не оставляющих иллюзий по этому поводу, подробно описываю в книге. Элиты тихо сдавали свои народы, соглашались на все, что им предлагалось со стороны СССР. Они не считали нужным информировать об этом мировое сообщество, пытались сохранить свои посты. Это была, по точному выражению моего эстонского коллеги, профессора Магнуса Ильмярва, «безмолвная капитуляция». Притом что встречи с советским руководством, смена правительств, организация выборов в Прибалтике происходили в таком виде, что становилось совершенно понятным, к чему это идет и что произойдет после того, как руководители балтийских государств дадут согласие на размещение советских военных баз. Но надо понимать, что в странах Балтии за два десятилетия их независимости установились вполне авторитарные режимы, там практически не действовали парламенты, была введена цензура, под запретом были компартии. И общество все это «проглатывало». Кстати, важно помнить: значительная часть населения симпатизировала СССР.

Когда началась советизация – после смены правительств проведены выборы в Верховные Советы, которые потом и «обратились с просьбой» принять республики в СССР, денежная реформа, от которой пострадали многие жители, национализация, земельная реформа – все это время народ был очень напряжен. Но не сопротивлялся. Глухой ропот – и только.

И если бы не развернули маховик репрессий, не было бы такого ожесточения против СССР в июне 1941-го. Массовые депортации закончились дней за 5 до начала войны. Кстати, они не шли по национальному признаку, как иногда это утверждают балтийские

интересные документы нашла в архиве Центра исследования геноцида и резистенции жителей Литвы. Этот архив в основном состоит из документов КГБ Литовской ССР.

Политика памяти

– Но СССР оставлял школы, вузы, не тронул интеллигенцию (вы пишете, что ее уничтожение – на совести немцев), оставил изучение родного языка в школах (при немцах – только немецкий) и т.д. Да и после войны – заботились о Прибалтике как о западной витрине страны... И все же немцы – «освободители», а Советы – «оккупанты». Почему?

– Плоды исторической политики... Молодым государствам нужно иметь «новых героев». И вот на первый план выходят персонажи, которые «воевали против Советов» – в СС, например. И они объявляются «борцами за независимость». Так произошло, скажем, с генералом Бангерским, бежавшим с немцами, – руководителем мобилизации в латышский легион СС. Его торжественно перезахоронили на Братском воинском кладбище в Риге. Вот и в эстонских школьных учебниках истории пишут про «отвагу эстонских СС»... Немецкая оккупация была, к счастью, достаточно короткой. В 1944-м СССР освободил Прибалтику от нацизма, вернув ее в свое лоно. Замечу: в 1945-м Потсдамская конференция по умиротворению подтвердила неизменность границ, существовавших на 22 июня 1941-го. Этот важный нюанс – согласие Европы считать Прибалтику советской – там не любят вспоминать. Вопрос о государственной независимости Литвы, Латвии и Эстонии уже не стоял.

Потому ныне героизируются «лесные братья» вроде Ванагаса... В Музее оккупации в Риге на немецкую отведено совсем немножко места, а на то, что они называют «советской» – весь музей. Это сделано в худших советских традициях – полуправды.

– Неблагодарная стезя: реконструировать недавнее прошлое. Вы беспристрастно описываете ситуацию в Прибалтике с 1939-го по 1945-й. Причем выявляете факты, которые сегодня там, наверное, приняли в штыки...

– Прибалтийская тема в последние 25 лет невероятно острая, политизированная. В Прибалтике после выхода ее из СССР все советское априори оценивалось со знаком минус. Так и у нас – мы же наблюдаем радикализацию исторической памяти в отношении советского прошлого, в известной степени со знаком плюс. Проблема в том, что политический истеблишмент по обе стороны границы пытается оперировать исключительно безапелляционными инвективами, вместо того чтобы иметь мужество честно взглянуть в историю.

/Елена Скворцова.

Полностью – на www.sobesednik.ru